

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если приложены марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ І.

Отъ учрежденнаго г. Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ комитета по сооруженію въ гор. Гельсингфорсѣ, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихгамскаго мирнаго договора.

Сто лѣтъ тому назадъ произошли тѣ знаменательныя событія, которыми завершилось утвержденіе русской государственной власти на берегахъ Балтики: 20 марта 1808 г. Императоръ Александръ I объявилъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи такъ называемой Шведской Финляндіи, а 5 сентября 1809 г. подписанъ былъ Фридрихгамскій мирный договоръ, положившій конецъ многолѣтней кровопролитной враждѣ двухъ сосѣднихъ народовъ и давшій возможность непрерывному культурному развитію и процвѣтанію Финляндіи въ составѣ Россійской Державы и подъ мощной ея охраной.

Истекающій нынѣ столѣтній юбилей названныхъ событій далъ поводъ къ возникновенію мысли объ ознаменованіи ихъ христіанскимъ памятникомъ мира и любви—а именно сооруженіемъ въ гор. Гельсингфорсѣ памятника-часовни при Успенскомъ православномъ соборѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства Финляндскаго генералъ-губернатора по этому предмету, Государь Императоръ 28 ноября (11 декабря) 1908 года Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе памятника-часовни при православномъ соборѣ въ г. Гельсингфорсѣ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихгамскаго мирнаго договора и на разрѣшеніе открыть въ теченіе двухъ лѣтъ всероссійскую подписку для сбора необходимыхъ средствъ.

Во исполненіе сего, особый, учрежденный распоряженіемъ Г. Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Комитетъ, приступая къ сбору пожертвованій, обращается ко всеѣмъ, кому дороги историческія воспоминанія родины, съ предложеніемъ внести свою посильную лепту на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника-часовни, въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины 5-го сентября 1809 года, цитая полную увѣренность, что призывъ этотъ не останется безъ отклика и обильный приливъ пожертвованій дастъ возможность осуществить сооруженіе часовни наиболее достойнымъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ важностью воспоминаемаго событія и достоинствомъ русскаго имени.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять въ г. Гельсингфорсѣ, въ канцелярію Финляндскаго генералъ-губернатора для передачи въ Комитетъ по сооруженію памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго подписанія Фридрихгамскаго мирнаго договора.

Обо всеѣхъ поступающихъ въ Комитетъ пожертвованіяхъ на памятникъ-часовню будетъ ежемѣсячно публиковаться въ издающейся въ Гельсингфорсѣ „Финляндской газетѣ“, и наиболее распространенныхъ газетахъ Имперіи. Гельсингфорсѣ, 4 февраля 1909 г. Подлинное подписали: Предсѣдатель Комитета, генералъ-майоръ Ползиковъ и членъ-дѣлопроизводитель Комитета Стромилловъ.

Копія журнальнаго опредѣленія Варшавской духовной консисторіи отъ 6 апрѣля сего 1909 года за № 61, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 10 апрѣля за № 514.

Варшавская духовная консисторія с л у ш а л и: сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго Іакова,

отъ 10 минувшаго марта за № 1530, въ коемъ изъяснено слѣдующее: 4 июля 1906 года во время страшнаго пожара сгорѣлъ древній Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь, основанный въ 1584 году. Сгорѣли въ немъ всѣ монастырскія зданія, въ томъ числѣ и храмы, изъ которыхъ древній соборный храмъ, составлявшій главное украшеніе монастыря, до настоящаго времени представляетъ изъ себя однѣ обгорѣлыя стѣны, сохранившія только видъ храма. За отсутствіемъ въ монастырѣ денежныхъ средствъ, возстановленіе сгорѣвшихъ зданій не можетъ быть совершенно съ желаемою быстротою. Произведенные на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 25 октября 1906 г. за № 11811, и по просьбѣ бывшаго Симбирскаго Преосвященнаго Гурія сборы пожертвованій въ пользу названнаго монастыря хотя и доставили ему около пяти тысячъ рублей, но эти деньги всѣ израсходованы на возстановленіе наиболѣе необходимыхъ для жительства монашествующей братіи нѣкоторыхъ зданій. Въ настоящее время предстоитъ крайняя нужда отстроить въ должномъ благолѣпнн древній соборный храмъ и отремонтировать поврежденную колокольню, затѣмъ возстановить каменный корпусъ для жительства монашествующей братіи, а также требуетъ возстановленія монастырскаго ограды, которая угрожаетъ разрушеніемъ. Въ виду изложеннаго, а также немаловажнаго религіозно-просвѣтительнаго и миссіонерскаго значенія Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря среди мѣстнаго мордовскаго и чувашскаго населенія, Архіепископъ Іаковъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, объявленнаго ему указомъ, отъ 31 октября 1908 года за № 13856, проситъ Его Высокопреосвященство едѣлать распоряженіе о производствѣ въ церквахъ и монастыряхъ сбора пожертвованій на возстановленіе уничтоженныхъ пожаромъ зданій Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней за богослуженіями съ пропечатаніемъ прилагаемаго воззванія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, черезъ мѣстную духовную Консисторію, препровождены были непосредственно въ г. Алатырь, Симбирской губерніи, настоятелю названнаго монастыря, и о послѣдующемъ почтить его увѣдомленіемъ. Приказали: Настоящее отношеніе Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго Іакова, а равно присланное воззваніе о пожертвованіяхъ на возстановленіе уничтоженныхъ пожаромъ зданій Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ, предоставивъ причтамъ и старостамъ церквей гдѣ это признано будетъ удобнымъ, произвести сборъ пожертвованій, по ихъ усмотрѣнію, въ одинъ изъ воскресныхъ дней и собранныя деньги черезъ подлежащихъ благочинныхъ направить въ

Свято-Троицкій Алатырскій монастырь, настоятелю Архимандриту Гаврилу, въ г. Алатырь Симбирской губерніи. Подлинный за надлежащими подписями.

Воззваніе.

Православные христіане! Въ іюль 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырь опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строенія древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного, чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма, — мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося въ сей обители. Вмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашествующей братіи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигнаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безошадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрьте, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Адресъ: Г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гаврилу.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

БЕСѢДА

на праздникъ Вознесенія Господня, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ.

Празднуемъ преславное Вознесеніе Господне, — не „аллегорію“ какую либо, не „миѳъ“, а событіе — дѣйствительное, реальное, — историческое!

Свидѣтелями сего событія были апостолы,— мужи здравые и тѣломъ и духомъ, необольщенные и необманщики, — люди, которые запечатлѣли все видѣнное и слышанное ими своею послѣдующею жизнью, исполненною всякаго рода злоключеній, скорбей и страданій — и, наконецъ, мученическою смертію; былъ между ними и *Томма*, который съ сомнѣніемъ отнесся къ вѣсти о Его воскресеніи, — былъ и *Петръ*, отречійся отъ Него при одномъ намекѣ дверницы на соучастіе съ Нимъ, — и вотъ всѣ они теперь съ необычайнымъ мужествомъ, съ искреннимъ убѣжденіемъ свидѣлствуютъ намъ о Вознесеніи Господа на небо и объ имѣющемъ быть второмъ Его пришествіи во славу, со ангелы своими... Этому ли сонму свидѣтелей не вѣрить?!

Самое событіе совершилось такъ. Послѣ сорокадневнаго пребыванія на землѣ — по воскресеніи своемъ, послѣ многократныхъ явленій ученикамъ и другимъ вѣрующимъ, Спаситель, заповѣдавъ апостоламъ идти въ міръ весь и проповѣдывать евангеліе всей твари, крестя во имя Отца, и Сына, и св. Духа, — и *быть свидѣтелями Ему даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8), затѣмъ, возведя ихъ на гору Елеонскую— благословилъ и — отступивъ немного, сталъ подниматься на небо, при чемъ облако Его окружило — и Онъ сталъ невидимъ. . Когда ученики стояли, взирая на все совершавшееся, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ бѣлой одеждѣ — и сказали: *мужи галилейскіи, что стоите зряще на небо; сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, и въ образѣ видѣтъ Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 9—12). Тогда они возвратились въ Иерусалимъ и пришедши въ горницу— всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи. Здѣсь же были и нѣкоторыя жены, и Марія —матерь Иисуса, и братья Его.

Почему же Иисусъ Христосъ не остался на землѣ, съ людьми, на всегда, а вознесся на небо?

Потому, что и сходилъ Онъ на землю не навсегда, а только на время,— *насъ ради человекъ и нашего ради спасенія...* Совершивъ это спасеніе своими страданіями, смертію и воскресеніемъ, Онъ и возшелъ туда, откуда и сошелъ, т. е. ко Отцу Своему, но теперь уже съ плотію человѣческою, которую воспріялъ въ единство своей Ипостаси.

Потому, что, какъ Самъ Онъ сказалъ, чтобы уготовать мѣсто и всѣмъ своимъ послѣдователямъ въ обителяхъ Отца Небеснаго: *въ дому Отца моего обители многи суть: аще же ли ни, реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ; и аще уготовлю мѣсто вамъ, таки прииду и пойму вы къ Себѣ: да и въже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан 14, 2—3).

Потому, что надобно было показать ученикамъ, а въ лицѣ ихъ — и всѣмъ христіанамъ, какъ и въ Преображеніи на горѣ Фаворѣ, что Онъ есть не

просто человекъ, а *Богочеловекъ*, — *Отчее Сіяніе*, что, поэтому, и *ученіе* Его не есть просто человеческое, а воистину— *божественное*, слѣдовательно непреложное и неизмѣнное, совершенное, — обязательное для всѣхъ людей, всѣхъ племенъ и всѣхъ временъ.

Потому, что иначе не пришелъ бы обѣщанный Духъ — Утѣшитель, который долженъ былъ излить дары своя въ день св. Пятидесятницы на Церковь Христову чрезъ св. апостоловъ, а затѣмъ — чрезъ ихъ преемниковъ, епископовъ, и пребывать въ ней до скончанія вѣка... *И Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ,— Духъ истинны* (Іоан. 14, 16), *иже отъ Отца исходитъ, той свидѣлствуетъ о Мнѣ* (—15, 26) *Онъ наставитъ на всякую истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущее возвеститъ вамъ; Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего прииметъ и возвеститъ вамъ* (—16, 13—14).

Этотъ Утѣшитель и живетъ въ св. Церкви со дня св. Пятидесятницы—укрѣпляя ее, оживотворяя, обновляя и наставляя на всякую истину.... Дары этого Утѣшителя всѣ мы, христіане, получаемъ въ таинствахъ св. Церкви,— наипаче же въ таинствѣ муропомазанія.

Чему же научаетъ насъ праздникъ Вознесенія Господня?

Во первыхъ—тому, что истинное отечество наше не здѣсь, на землѣ, а тамъ—на небѣ (Филип. 3, 20), *отнюду жеждемъ и Спасителя нашего Господа,—что здѣсь мы только странники и пришельцы, что здѣсь мы не имѣемъ пребывающаго града, а только грядущаго възыскуемъ*, — что эта жизнь есть только приготовленіе къ другой — загробной, вѣчной, что, поэтому, что посѣемъ здѣсь, то пожнемъ тамъ.

Во вторыхъ, что не слѣдуетъ прилѣпляться къ этой жизни, къ временнымъ благамъ,— *что слѣдуетъ горняя мудрствовать, а не земная, жить не по плоти, а по духу; ибо плоть и кровь Царствіе Божіе наследити не могутъ. Блудники, сквернители, пъяницы царствіе Божіе не наследятъ*, — говорить прямо и внушительно ап. Павелъ (Корин. 6, 9—10).

Въ третьихъ, что бояться смерти не должно, ибо она есть только переходъ въ другую, лучшую жизнь. Бояться смерти можетъ только или *тяжкій грѣшникъ*, или—совершенно не имущій никакого упованія: *кончина* такихъ людей, дѣйствительно, бываетъ мута. Напротивъ, люди вѣрующіе во Христа, думающіе о загробномъ мздовоздаяніи, ограничивающіе, поэтому, свои похотѣнія, — тѣ и живутъ, не боясь смерти, и умираютъ съ радостію. — *Еже жити ми Христосъ, а еже умрети — приобрѣтеніе*, — говоритъ апостолъ Павелъ. *Желаю раз-*

гнѣшится и со Христомъ бити, — говоритъ онъ же.

Первые христіане умирали спокойно. Въ римскихъ катакомбахъ есть надписи, свидѣтельствующія о глубокой вѣрѣ въ загробную жизнь покойниковъ и о спокойномъ ожиданіи смерти оставшимся въ живыхъ ихъ сродниками. „Прощай! до радостнаго дня!“ читаемъ на одной гробницѣ. „Жди и меня къ себѣ скоро!“ — гласитъ надпись другой. „Счастливыи! Ты уже со Христомъ!“ и пр. Умираютъ и теперь многіе христіанцы спокойно, — непостыдно и мирно. Вспомнимъ напр. преподобнаго *Серафима*... Умираютъ и теперь наши христіанцы — сѣ упованіемъ: *объ этомъ свидѣлствуютъ намъ духовники ихъ и сестры милосердія*. Только невѣрующіе и тяжкіе грѣшники цѣлуются за эту жизнь — и со страхомъ, стопами и воплемъ, а иногда и со скрежетомъ духовнымъ встрѣчаютъ смерть. „Красный смѣхъ“ Андреева есть, лучшая иллюстрація къ этому!

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ — *Твоей миръ даждь намъ и прійми*, во время благопотребное — всѣхъ насъ въ вѣчныя свои кровы, — *Аминь*.

1908 г. 20 мая.

Варшава.

Письмо Преосвященнаго Евлогія въ редакцію „Новаго Времени“.

М. г. Въ одномъ изъ номеровъ „Новаго Времени“ въ концѣ марта появилось извѣстіе, будто бы окружные миссіонеры двухъ привислинскихъ епархій (разумѣется, очевидно, холмская и варшавская православныя епархіи) вошли въ Св. Синодъ съ докладомъ о маріавитствѣ, гдѣ они проводятъ мысль о сближеніи маріавитства съ православіемъ и о возможности такимъ путемъ обратить въ православіе польскій народъ.

Когда впервые появилась эта замѣтка, я не обратилъ на нее никакого вниманія; но польская печать быстро подхватила ее и разразилась громомъ и бурей и противъ маріавитства и еще болѣе противъ православія. Къ сожалѣнію, и въ нашей русской печати стали распространяться эти ложные толки о мнимыхъ замыслахъ православныхъ миссіонеровъ, и не далѣе, какъ 14 апрѣля, въ „Новомъ Времени“ появилась статья „Наши миссіонеры и маріавитское движеніе“, гдѣ опять повторяется эта басня о томъ, что „окружные миссіонеры двухъ епархій Царства Польскаго довели до свѣдѣнія Св. Синода о маріавитскомъ движеніи и, указавъ на вводящееся у нихъ причащеніе подъ обоими видами и уничтоженіе celibата (?), выразили надежду, что маріавиты совершенно сольются съ православіемъ, а чрезъ нихъ и все польское населеніе перейдетъ въ православіе“, и т. д.

Въ виду того, что это извѣстіе, пущенное кѣмъ-то, вѣроятно, чтобы дискредитировать маріавитство среди польскаго населенія и посѣять рознь между маріавитами и православными, распространяется все больше и больше и смущаетъ общественное мнѣніе, я, какъ епископъ одной изъ упоминаемыхъ въ немъ епархій, вынужденъ заявить, что оно совершенно ложно: не только не дѣлалось докладовъ Св. Синоду окружными миссіонерами объ обращеніи польскаго народа въ православіе при посредствѣ маріавитовъ (кому можетъ придти въ голову такая фантазія?!), но въ холмской епархіи даже нѣтъ вовсе никакихъ „окружныхъ миссіонеровъ“, нѣтъ, насколько мнѣ извѣстно, и въ варшавской епархіи: дѣло миссіи ведется въ этихъ епархіяхъ всецѣло приходскимъ духовенствомъ.

Я бы желалъ, въ цѣляхъ возстановленія истины чтобы мое заявленіе было перепечатано и въ другихъ газетахъ.

Членъ Государственной Думы, епископъ холмскій *Евлогій*.

Примѣчаніе редакціи Варшавскаго Еп. Листка.

Въ варшавской епархіи, такъ же какъ и въ холмской, нѣтъ окружныхъ православныхъ миссіонеровъ. Это очень хорошо извѣстно сѣятелямъ смуты въ нашей мѣстности, употребляющимъ все мѣры для дискретирования маріавитства и православія; не спрашивайте, по этому, распространителей смуты объ именахъ и фамиліяхъ этихъ миссіонеровъ; клеветники обыкновенно избѣгаютъ указаній на мѣсто, время и личность; они только хорошо помнятъ свое правило: *Calomniez, calomniez; il en restera quelque chose*. Сравнительно недавно въ польскихъ газетахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, явилось извѣстіе, будто бы гдѣ-то полицейскіе стражники, ради полученія отъ правительства награды, устроили во время крестнаго р-католическаго хода провокацію съ цѣлью вызвать погромъ, притворившись пьяными, валяющимися по улицѣ, чрезъ которую проходилъ крестный ходъ Погрома не произошло будто-бы благодаря только благоразумію р-католическаго духовенства — и будто бы, стражники по этому остались осрамленными. Но когда въ русской печати (см. Варш. Еп. Листокъ № 1—1908 г.) появились вопросы: гдѣ именно и когда именно происходилъ этотъ крестный ходъ и какъ называются тѣ „благоразумные“ ксендзы, которые сопровождали этотъ ходъ, отвѣта и до сихъ поръ не послѣдовало, какъ не послѣдуетъ и отвѣта, какъ называются тѣ „окружные миссіонеры“, которые доставили Св. Синоду докладъ о сближеніи маріавитства съ православіемъ. Не послѣдуетъ этого отвѣта потому, что смутьяне заботятся не о правдѣ, а о томъ какъ бы избрѣсти хоть что нибудь, что дискредитировало бы православіе или маріавитизмъ.

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА.

(Продолженіе)*).

Умирающіе, умершіе, владбища и поминаеніе умершихъ.

Смерть—неизбѣжная участь каждаго человѣка. Умирающій стоитъ у двери, за которой начинается неизвѣстная для него вѣчность, а предъ этою неизвѣстностью нельзя не дрожать человѣку. Вотъ почему во всѣ времена и во всѣхъ странахъ умирающіе, въ виду своего новаго бытія, нуждались въ лицахъ, которыя бы ихъ утѣшали, ободряли. И кто болѣе священнослужителя можетъ укрѣплять духъ разстающагося съ этою жизнью? Пастырь церкви и является у постели умирающаго, какъ умиротворитель его души, легко впадающей въ уныніе. Священникъ умиротворяетъ духъ умирающаго таинствами Елеосвященія, Покаянія и Причащенія. Кромѣ того священнику часто приходится присутствовать и въ тотъ часъ, когда умирающій завѣщаваетъ послѣднюю свою волю роднымъ и знакомымъ. Понятно, послѣ этого, почему св. церковь повелѣваетъ каждому священнику *быть стражемъ днемъ и ночью съ Покаяніемъ и Причастіемъ*. (Свят. поуч. стр. 6, изд. 1852).

Сложны и разнообразны обязанности священника, находящагося у постели умирающаго¹⁾. Священнику нерѣдко приходится спѣшить къ умирающимъ и отъ заразительныхъ болѣзней. Къ сказанному нами въ отдѣлѣ „о таинствахъ покаянія“ мы должны здѣсь присоединить, что при посѣщеніи *заразительнаго* больного необходимо соблюдать слѣдующія предосторожности, о которыхъ говорится между прочимъ въ „Пастырскомъ богословіи“ Пельша. 1) „Если случится идти къ нему пѣшкомъ, то не надо слишкомъ торопиться, чтобы не устать и, главное, не вызвать въ себѣ испарины, такъ какъ утомленный и разгоряченный организмъ (при открытыхъ порахъ кожи) становится воспріимчивѣе къ заразному яду. 2) Сидя или стоя у постели больного, надо остерегаться, чтобы дыханіе больного не направлялось прямо на посѣтителя; при этомъ не слѣдуетъ прикасаться къ бѣлью, подушкѣ и одѣялу, а тѣмъ болѣе къ тѣлу больного, или сидѣть у самаго изголовья постели, особенно же на мягкой мебели, стоящей вблизи больного; безопаснѣе сидѣть на деревянной мебели, потому что въ мягкую мебель легче впитываются заразные миазмы. 3) Не слѣдуетъ,

находясь у больного, глотать свою слюну (надо выплевывать ее), а равно пить и ѣсть что-либо, такъ какъ слизистая оболочка въ полости рта очень воспріимчива къ заразному яду, который вмѣстѣ съ слюною и пищею легко можетъ перейти въ кровь и заразить ее. Въ предупрежденіе этого рекомендуется предъ отходомъ къ больному, а равно и по приходѣ отъ него, выполоскать ротъ обыкновеннымъ уксуомъ и окурить имъ, наливая его на горячій кирпичъ, свое платье. Нѣкоторые же совѣтуютъ еще, въ подобнаго рода случаяхъ, имѣть съ собою ягоды можжевельника и жевать ихъ, только не глотая. 4) Послѣ посѣщенія больного слѣдуетъ побыть не менѣе четверти часа на свѣжемъ воздухѣ, переменить бѣлье съ одеждою, умыться и вдругъ послѣ этого не принимать пищи. 5) Наконецъ, вообще во время эпидеміи, надобно вести жизнь умѣренную и правильную, хотя и не слѣдуетъ слишкомъ отступать отъ обыкновеннаго образа жизни. Въ особенности надо избѣгать: бессонныхъ ночей, неумѣренности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, а равно — гнѣва, запальчивости и, вообще, раздражительности. Неслѣдуетъ, наконецъ, прибѣгать слишкомъ часто къ такъ называемымъ *предохранительнымъ* медицинскимъ средствамъ, такъ какъ они могутъ ослаблять силу дѣйствительныхъ лекарствъ“ (стр. 946—47).

Само собою разумѣется, что отношенія священника къ больному должны быть самыя искреннія; формальное отношеніе тяжело и горько отзывается на душѣ умирающаго, оно угнетающе вліяетъ на духъ умирающаго. Но за то сердечное участіе священника, теплое пожатіе руки, искренняя слеза являются въ полномъ смыслѣ слова облегчительнымъ бальзамомъ на страждущій духъ и страждущее тѣло. Отправляясь къ больному, священникъ непременно долженъ настроить себя къ перенесенію разныхъ непріятностей физическаго и нравственнаго характера; особенно много огорченій приходится священнику испытывать отъ больныхъ страдающихъ какою нибудь острою продолжительною и тяжкою болѣзнью; священникъ долженъ быть силенъ терпѣніемъ во всякое время, но при постели умирающаго въ особенности.

Дѣятельность священника не ограничивается вліяніемъ только на умирающаго; онъ обязанъ имѣть въ виду и семью умирающаго. Нерѣдко, подъ вліяніемъ горя, мать забываетъ о подкрѣпленіи пищею не только себя, но и дѣтей; въ домѣ тогда совершается поразительный беспорядокъ; тогда же отъ неосторожнаго обращенія съ лампой является пожаръ и под. Священникъ, неоставляетъ умирающаго до послѣдняго его дыханія. Когда наступаетъ предсмертная агонія, и больной не знаетъ, что это минуты преддверія смерти, то священникъ, чтобы не привести больного въ испугъ, не долженъ распространяться объ

*) См. № 8.

¹⁾ Объ этихъ обязанностяхъ съ пользою можно прочесть въ книгахъ: „Православный священникъ при постели больныхъ и умирающихъ“. С. М. Б. Москва, а также: „Памятная книжка для священниковъ или размышленія о священническихъ обязанностяхъ“ (Москва 1860).

этомъ. Своимъ молитвеннымъ видомъ священникъ призываетъ семью къ нерастерянности. Онъ напоминаетъ, что при постелѣ умирающаго должно быть молчаніе. Эти скорбныя и величественныя минуты должны быть освящены обращеніемъ къ Богу, молитвенными вздохами объ отходящемъ (IV. Царств. II. 5). При послѣднихъ дыханіяхъ человѣка читается особый „канонъ на исходъ души“. Можно ограничиться только одною молитвою, положенною въ концѣ этого канона, если почему либо нельзя успѣть прочитать весь канонъ.

Но вотъ, умирающій уже издалъ послѣдній свой вздохъ; жизнь прекратилась, наступила смерть. Вотъ раздался ударъ колокольнаго звона (гдѣ есть обычай), призывающій къ молитвѣ о только что переступившемъ порогъ вѣчности.

Тѣло новопреставленнаго готовятъ къ погребенію. Христіанскіе обряды и обычаи при этомъ съ древнихъ временъ запечатлѣны благочестивымъ характеромъ. По словамъ Діонисія Александрійскаго древніе христіане часто брали на руки и въ объятія тѣла умершихъ, закрывали имъ глаза и смыкали уста, носили ихъ на своихъ раменахъ и слагали, прикасались къ нимъ и обнимали, обмывали (Дѣян. IX. 17) и одѣвали. По свидѣтельству древнихъ отцовъ церкви у многихъ христіанъ существовалъ обычай бальзамированія умершихъ тѣлъ — и это было подражаніе тому, что пречистое Тѣло Господа Нашего, по снятіи со Креста, было умащено ароматами. Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что христіане употребляли ароматовъ на погребеніе своихъ умершихъ гораздо болѣе, нежели язычники на куреніе своимъ богамъ. Въ настоящее время православные христіане рѣдко когда бальзамируютъ своихъ умершихъ, но, вообще, готовятъ своихъ умершихъ къ погребенію, выполняютъ древніе обычаи церкви. Тѣла умершихъ священнослужителей, въ силу древнихъ обычаевъ, руками священнослужителей же обтираются губкою, напаянною деревяннымъ масломъ, и потомъ, послѣ обычнаго одѣванія, облачаютъ ихъ во всѣ священныя облаченія (по возможности новыя).

Но, понятно, эти приготовленія къ погребенію совершаются только тогда, когда станетъ ясно, что предъ нами человѣкъ дѣйствительно умершій, а не мнимо умершій. Мнимая смерть состоитъ въ отсутствіи обычныхъ признаковъ жизни тогда, какъ жизнь еще скрывается у человѣка;—это иногда бываетъ послѣ сильнаго изнеможенія организма, на примѣръ послѣ трудныхъ родовъ, сильнаго кровотеченія, обмороковъ, сильныхъ наружныхъ поврежденій, параличей, падучей болѣзни, удушья, отъ сильнаго мора за (у замерзшихъ), отъ угара, отъ удара молніей и т. п. Мнимо умершимъ такой человѣкъ называется именно потому, что, при взглядѣ на него и при непосредственномъ прикосновеніи къ нему, не замѣтна сокры-

тая въ немъ жизнь. Поэтому требуется крайняя осторожность при изслѣдованіи тѣла, являющагося предъ нами умершимъ: дѣйствительно ли, или только мнимо умершій человѣкъ предъ нами.

Какіе же признаки дѣйствительной смерти? Наступившую смерть характеризуютъ слѣдующіе признаки: 1) несжатіе мускуловъ подъ вліяніемъ электричества или гальванизма. 2) прекращеніе біенія сердца и 3) гніеніе или разложеніе. Первый изъ этихъ признаковъ, впрочемъ, можетъ быть временнымъ явленіемъ въ организмѣ. Второй признакъ имѣетъ убѣдительное значеніе только послѣ продолжительнаго и весьма внимательнаго обслѣдованія. Послѣдній же признакъ, гнилость, появляется на умершемъ довольно поздно и узнается изслѣдованіемъ, производитъ которое неприятно, а иногда и опасно. Несомнѣннымъ признакомъ дѣйствительной смерти служитъ совершенное прекращеніе дѣятельности сердца: если сердце перестало биться, жизнь угасла. Если опытные люди убѣдятся, что, съ минуты прекращенія дыханія, сердце уже не бьется 24 часа и ничѣмъ не проявляетъ своей дѣятельности, то, нѣтъ сомнѣнія, человѣкъ уже мертвъ. Имѣютъ значеніе и другіе признаки, по которымъ можно отличить тѣло живое отъ мертваго; именно: полная неподвижность тѣла и полное его охлажденіе; лицо запечатлѣно трупными чертами; синева частей тѣла, на которыя трупъ опирался своею тяжестью; синева оконечностей пальцевъ, особый трупный запахъ, сухость въ устахъ, отсутствіе внутренней теплоты, отсутствіе признака дыханія при приложеніи къ устамъ зеркала, перушка или горящей свѣчи, отсутствіе прищепы при пролитіи на тѣло кипятка или какой либо горячей жидкости, неподвижность крови при открытіи венъ, или жилъ, необычайная тяжесть тѣла, мутъ въ глазахъ, исчезновеніе блеска на роговой оболочкѣ и вслѣдствіе этого не вліяетъ на глазъ умершаго даже приближеніе горящей свѣчи. При этомъ руку сомнительнаго умершаго разсматриваютъ въ темной комнатѣ предъ зажженною свѣчею. Если въ тѣлѣ еще теплится жизнь, то въ пальцахъ будетъ замѣтна розовая прозрачность; если же въ организмѣ жизнь совершенно потухла, то рука, на подобіе мрамора, будетъ только закрывать собою свѣчу, какъ обыкновенно закрываетъ собою свѣчу какое нибудь непрозрачное тѣло. Докторъ Магнусъ говоритъ, что признаковъ истинной смерти слѣдуетъ искать въ сферѣ растительной жизни человѣка, въ отправленияхъ дыханія и кровообращенія. Вслѣдствіе этого, по наблюденію Магнуса, стоитъ только перевязать ниткою палецъ или (въ случаѣ огрубѣнія пальцевъ отъ мозолей) ушную сережку, чтобъ убѣдиться въ присутствіи или отсутствіи жизни въ тѣлѣ. Если организмъ еще живеть, то перевязанное мѣсто на палецѣ или сереж-

къ приметъ равномерное окрашиваніе въ синева-красный или багровый цвѣтъ, тогда какъ неперезавязанное мѣсто будетъ имѣть бѣловатый цвѣтъ, потому что крѣпкая перевязка будетъ служить механическимъ препятствіемъ движенію венозной крови, которая отъ этого будетъ застаиваться въ воло-снхъ сосудахъ перевязанныхъ оконечностей тѣла. Перевязка же оконечностей мертваго тѣла, какъ показалъ цѣлый рядъ опытовъ надъ умершими, не производитъ въ нихъ рѣшительно никакого окрашиванія. — Несомнѣннымъ также признакомъ служить гніеніе, обнаруживаемое неприятымъ особеннымъ запахомъ и сукровицею изо рта и носа; гніеніе, впрочемъ, прежде всего замѣчается на нижней части желудка; тамъ являюся бѣлыя пятна безъ блеска, переходяція скоро въ синезеленый или черносиній цвѣтъ; этотъ же цвѣтъ скоро появляется и на лицѣ.

Во избѣжаніе погребенія мнимоумершихъ, въ разныхъ государствахъ положенъ извѣстный срокъ, раньше котораго нельзя совершать погребенія. У насъ, въ Россіи, закономъ положено имѣть въ виду трехдневный срокъ, если смерть послѣдовала не отъ заразной болѣзни; такой же срокъ положенъ въ Саксоніи и вообще въ Пруссіи, но въ Австріи назначенъ 48-мичасовой срокъ, а во Франціи 24 часовой. Но если смерть послѣдовала отъ чумы или какой либо другой заразной болѣзни, именно гнойной и прилипчивой болѣзни, оспы, кори и скарлатины, то погребеніе у насъ, въ Россіи, можетъ быть совершаемо и раньше трехъ дней послѣ смерти (т. XIII. Врач. уст. ст. 917). *Во время жегъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ* допускается у насъ погребеніе умершихъ по прошествіи *однихъ сутокъ* послѣ смерти, если только наступленіе смерти не подаетъ поводовъ къ сомнѣнію и на тѣлѣ покойника обнаружались явные признаки трупнаго гніенія. Наличие этихъ признаковъ и дѣйствительность смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть засвидѣтельствованы врачомъ; при отсутствіи же его, — совмѣстнымъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго священника или, относительно иновѣрцевъ, — духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія и полицейской власти.

Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ погребенія мнимо умершихъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, съ второй половины минувшаго столѣтія, стали устраивать, такъ называемые, „предпогребальныя дома“; покойникъ былъ помѣщаемъ въ особой комнатѣ; къ пальцамъ его ногъ и рукъ привязывали веревку съ колокольчикомъ.¹⁾ Но оказывается, что ни въ одномъ изъ этихъ домовъ не было случаевъ возвращенія покойника къ жизни. Въ Лиссабонѣ въ теченіе 45 лѣтъ былъ только одинъ случай, когда находившійся въ сосѣдней съ покойницкой комнатѣ фельдшеръ услышалъ звонъ колокольчика. Оказалось, что у лежащаго умершаго старца руки опустились ниже вслѣдствіе уплыва течи изъ желудка. Теперь пред-

погребальныя дома, если гдѣ и существуютъ, то только въ силу продолжающагося обычая; практика показала, что они до сихъ поръ существовали бесполезно.

У насъ же, въ Россіи, въ видахъ предосторожности, а равнымъ образомъ и въ видахъ нѣкоторыхъ удобствъ для родственниковъ умершаго, въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (наприм. въ самарской и воронежской) при церквяхъ и кладбищахъ устраиваются усыпальницы, въ которыхъ покойники могутъ находиться нѣсколько дней непохороненными, не стѣсня семьи. При усыпальницахъ находятся сторожа, которые, между прочимъ, обязаны наблюдать, не обнаружится ли въ сомнительномъ умершемъ, хотя бы малѣйшихъ признаковъ жизни.

Для того, чтобы дурной запахъ не выходилъ изъ гроба, обкладываютъ его толченымъ древеснымъ углемъ; для этого изъ тонкихъ досокъ устраивается второй гробъ, и этимъ углемъ наполняется пространство между первымъ и вторымъ гробомъ. Въ этомъ случаѣ наилучшимъ образомъ достигаютъ цѣли металлически герметическія гробы.

Съ древнихъ временъ люди сознавали вредъ, происходящій отъ гніенія умершихъ тѣлъ. Если Моисей считалъ нечистотой прикосновеніе къ умершему, то это очевидно имѣло значеніе только гигиеническое (Числь XIX). Свящ. индійская книга Ману заповѣдуетъ ближайшимъ роднымъ умершаго десятидневное очищеніе. Сенека выражается относительно умершихъ такъ: *Non defunctorum causa inventa est sepultura, sed ut corpora et visu et odore foeda submoverentur*¹⁾.

Въ разные времена существовали разные способы удаленія мертвыхъ изъ среды живыхъ. Изъ этихъ способовъ замѣчательны слѣдующіе два: сожиганіе мертвыхъ тѣлъ и погребеніе ихъ въ землю. При этомъ у всѣхъ народовъ существовалъ извѣстный родъ культа по отношенію къ тѣламъ умершихъ. Высшимъ родомъ культа у древнихъ языческихъ народовъ служило бальзамированіе тѣлъ. По свидѣтельству исторіи древніе Египтяне бальзамировали не только умершихъ людей, но и животныхъ. Въ Фивахъ встрѣчаются особыя постройки, гдѣ въ нишахъ находятся забальзамированные люди; тутъ же встрѣчаются забальзамированными ужи, обезьяны и под.

Евреи съ древнихъ временъ любили погребать своихъ покойниковъ въ землѣ. Такъ, Авраамъ приобрѣлъ отъ Ефрона пещеру, въ которой похоронилъ свою жену Сарру, а потомъ, послѣ ея смерти, былъ погребенъ и самъ съ своимъ потомствомъ.

¹⁾ Гробъ изобрѣтенъ не для умершихъ, но для того, чтобы были устранены отъ насъ человѣческія останки, возмущающіе наши чувства: зрѣніе и обоняніе.

Могилы Иерусалима и другихъ городовъ Иудей на-
ходились вдали отъ городской стѣны.

Римляне и греки часто сожигали трупы своихъ
ближнихъ. Сожиганіе своихъ покойниковъ у ри-
млянъ и грековъ служило средствомъ избѣжать
мести враговъ, а также удобствомъ для перевезенія
останковъ на родину. Цицеронъ говоритъ, что, по
узаконамъ Греціи, мѣсто, гдѣ было совершено
сожженіе труповъ считалось священнымъ съ тѣхъ
поръ, когда на этомъ мѣстѣ были погребены останки
послѣ сожженія тѣла. Въ Римѣ же погребеніе тру-
повъ въ землѣ было распространеннымъ обычаемъ; въ
нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рима существовали по-
гребальныя ямы, которыя, по причинѣ своей страш-
ной гнилостной вони, назывались *puticuli*.

Съ явленіемъ въ міръ христіанства тѣло че-
ловѣка, вслѣдствіе возвышеннаго понятія о чело-
вѣческой душѣ, содѣлалось достойнымъ особаго
культа,—высшаго сравнительно съ культомъ, су-
ществовавшимъ въ языческомъ мірѣ. Тѣла благо-
честивыхъ христіанъ стали погребаться подъ ал-
тарною частью храма. Обычай погребать умершихъ
въ храмѣ и около храма, находящагося среди на-
селенія практиковался во всей Европѣ очень дол-
го. И только въ концѣ XVIII вѣка начинаютъ
раздаваться протесты противъ обычая погребать
умершихъ въ храмахъ и около храмовъ, находя-
щихся среди городовъ и селеній. Во Франціи
явилось 12-го іюля 1804 г. особое постановленіе,
воспреещающее погребать умершихъ какъ въ хра-
махъ, такъ и вообще вблизи городовъ и селъ. Но
это постановленіе,—говорятъ,—и до сихъ въ нѣ-
которыхъ мѣстностяхъ не приводится въ исполне-
ніе; во многихъ мѣстахъ Франціи кладбища окру-
жаютъ то храмы, то жилища помѣщенія; какъ эти
храмы, такъ и эти помѣщенія подвержены губи-
тельному вліянію атмосферы, выходящей изъ гро-
бовъ.

Въ Лондонѣ до недавняго времени дозволялось
совершать погребеніе внутри города и въ храмо-
выхъ криптахъ; вслѣдствіе этого происходили не-
чальные явленія; наприм., въ 1848 году въ Лондо-
нѣ явилась „гробовая зараза“, унесшая много
жертвъ изъ среды живыхъ. Надо впрочемъ замѣ-
тить, что какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ
въ настоящее время устроены на нѣкоторыхъ
кладбищахъ особыя крематоріи, гдѣ сожигаются
тѣла умершихъ. У христіанскихъ народовъ въ
нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сожиганіе мертвыхъ тѣлъ
практикуется уже болѣе сотни лѣтъ, но, какъ мы
уже сказали, ни въ какой странѣ этого рода прак-
тика не имѣетъ всеобщаго распространенія: сожи-
ганіе мертвыхъ тѣлъ практикуется только нѣкото-
рыми лицами.

А самымъ обыкновеннымъ, самымъ древнимъ и
священнымъ способомъ для изытія мертвыхъ изъ

среды живыхъ служить преданіе тѣла землѣ на
особо устроенныхъ кладбищахъ. Мы уже въ своемъ
мѣстѣ говорили, что сожиганіе мертвыхъ тѣлъ ни-
когда не войдетъ во всеобщее употребленіе, какъ
бы кто не доказывалъ рациональность и пользу
этого способа: сожиганіе мертвыхъ людей вообще
противно сердцу человѣка. Слово Божіе, сказан-
ное человѣку: *земля еси и въ землю отыдеши*
имѣетъ до настоящаго времени и будетъ всегда и
вездѣ имѣть практическое значеніе.

На насъ лежитъ поэтому обязанность устраи-
вать наши кладбища рациональнымъ образомъ.

При устройствѣ кладбищъ надо брать во вни-
маніе ихъ расположеніе и пространство, свойство
почвы, самый способъ погребенія, время потребное
для разложенія трупа и степень насыщенія почвы
разнообразнымъ составомъ, происходящимъ соб-
ственно отъ гніенія тѣла. Кладбище должно нахо-
диться въ извѣстномъ отдаленіи отъ города и села
и тѣмъ далѣе, чѣмъ городъ обширнѣе и населен-
нѣе. Мѣсто для кладбища надо выбирать въ мѣ-
стности, находящейся къ сѣверу или западу, на
мѣстахъ болѣе или менѣе возвышенныхъ и во вся-
комъ случаѣ на сухомъ открытомъ грунтѣ, вдали
отъ рѣкъ, которыя могли бы подвергнуть кладбище
наводненію.

Посаженныя въ рядъ деревья, ровныя и высо-
кія, очищаютъ воздухъ на кладбищахъ; корни и ли-
стья поглощаютъ продукты разложенія, а также
угольную кислоту и осушаютъ почву. Лучшими
для кладбищъ деревьями нужно призвать: тополь,
березу, вербу и осину (*Levy*).

Скорость разложенія трупа различна, смотря по
климату, а особенно смотря по грунту и по гробу,
по глубинѣ могилы и под. Въ самомъ непродолжи-
тельномъ времени трупъ разлагается въ почвѣ
черноземной; въ землѣ глинистой скорѣе, чѣмъ въ
известковой; на значительной глубинѣ скорѣе, чѣмъ
на нѣсколько футовъ отъ земли. Въ гробѣ олова-
номъ трупъ сохраняется въ цѣлости часто 100 лѣтъ
и даже долѣе; въ дубовомъ гробѣ долѣе, чѣмъ въ
сосновомъ.

При нѣкоторыхъ условіяхъ вмѣсто разложенія
трупа происходитъ мумификація, или высыханіе
трупа, наприм., вслѣдствіе еще неизвѣстныхъ
свойствъ мѣста погребенія или при быстромъ дѣй-
ствіи высокой температуры. Это замѣчено въ пе-
счаномъ грунтѣ капуцинскаго кладбища въ Палер-
мо, въ криптахъ францискановъ въ Тулузѣ. Му-
мификація происходитъ вообще при быстромъ испа-
реніи водянистыхъ частей тѣла, при недостаткѣ
воздуха и наконецъ при искусственномъ насыщеніи
трупа мышьякомъ, ртутью и тому под. (*Osterlein*).

По русскимъ узаконеніямъ, тѣла умершихъ дол-
жны быть зарываемы въ могилы глубиною въ три
или по крайней мѣрѣ въ два съ половиною аршина,

а самыя могилы должны быть зарыты въ уровень съ поверхностью земли, крѣпко утоптаны, засыпаны сверху землей или пескомъ на аршинъ и не менѣе полуаршина толщиной, а если можно и выложены сверху кирпичемъ со сводами и замазаны известью (Указ. 1723 г. окт. 29; 1738 г. іюля 21; 1756 г. апр. 9 и 1808 г. іюля 20. Сравни. уст. Врач. ст. 928). Съ тою же гигиѣническою цѣлью въ монастыряхъ и при церквахъ вѣчно надгробные камни класть въ уровень съ землей (Полное собр. пост. по дух. вѣд. т. 2 стр. 18 № 535) и запрещено устраивать надъ могилами будки (Ук. Св. Синода отъ 25 октября 1723 г.).

Во многихъ государствахъ постановленіями требуется, чтобы каждый гробъ былъ помѣщенъ въ отдѣльной могилѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи до недавняго времени въ общихъ могилахъ ставили гробы одинъ надъ другимъ въ 5, 6 и 8 рядовъ, но теперь вездѣ это считается не гигиѣничнымъ и тамъ, гдѣ нѣтъ никакой возможности помѣщать каждый гробъ въ отдѣльную могилу, тамъ, по новѣйшимъ предписаніямъ, устроняють общія могилы на подобіе широкихъ и глубокихъ рововъ, на днѣ которыхъ гробы становятся одинъ рядомъ съ другимъ.

Кладбища должны находиться вдали отъ колодець, источниковъ и рѣкъ, откуда люди берутъ воду для домашняго употребленія. Не нужно избирать подъ кладбище той земли, чрезъ которую протекаетъ съ лежащей сверху мѣстности вода, служащая для ниже находящихся мѣстностей для домашняго употребленія. Дабы оградить кладбище отъ наводненій въ сырыхъ мѣстностяхъ, нужно могилы копать какъ можно глубже, тѣмъ болѣе, что проливные дожди и рѣчныя разлитія размягчаютъ гробы и дѣлають свободнымъ доступъ къ нимъ наружнаго воздуха. Если къ этому присоединится дѣйствіе горячаго климата, какъ въ Египтѣ, тогда распространяются разныя эпидеміи. Читая у изслѣдователя Паризета описаніе различныхъ способовъ погребенія, употребляемыхъ въ Египтѣ, а также объ испорченности не очень глубокихъ могилъ вѣтромъ, росой, дождемъ и даже разгоряченностью земли въ извѣстную пору года, въ особенноти же читая объ испорченности гробовъ разливомъ Нила, не можемъ не придти къ заключенію, что между этимъ обстоятельствомъ и періодическимъ появленіемъ чумы и тифа существуетъ связь. Замѣчаютъ, что заразительныя болѣзни распространяются преимущественно въ сырое время года, когда идутъ сильныя и частыя дожди.

Во Франціи кладбище должно быть настолько обширно, чтобы въ теченіе 5 лѣтъ одно и то же мѣсто не служило для погребенія два раза; во Франціи этотъ срокъ считается достаточнымъ, хотя разложеніе трупа требуетъ не всегда одинакова-

го количества лѣтъ. Въ Германіи нельзя совершать погребенія въ одномъ и томъ же мѣстѣ ранѣе 10—15 лѣтъ; у насъ, въ Россіи, не погребають въ одномъ и томъ же мѣстѣ ранѣе 20 лѣтъ. На скорость разложенія трупа вліяють: качество грунта, глубина могилы, температура, а также физиологическое и патологическое состояніе тѣла, предварявшее смерть. Нѣкто Maret высчиталъ, что разлагающееся въ землѣ тѣло можетъ заразить собою пространство въ 8—10 метровъ и что погребенное на глубинѣ меньшей, чѣмъ 3 фута не разлагается ранѣе 3 лѣтъ. Французскіе изслѣдователи Orfil и Lesneur убѣдились, что трупы иногда превращались въ скелеты по истеченіи 15—18 мѣсяцевъ, хотя находились въ одеждѣ и въ гробахъ. На разложеніе трупа, говорятъ они, вліяетъ болѣе всего качество земли: это разложеніе происходитъ быстро въ сырой низменности, а, наоборотъ, медленно въ землѣ сухой, возвышенной и открытой для вѣтровъ; грунтъ глинистый, смѣшавшійся съ трупнымъ составомъ, создаетъ изъ себя твердую массу, которая скоро высыхаетъ и вслѣдствіе этого становится мало доступною для насѣкомыхъ, газовъ и сырости.

Грунтъ, въ которомъ скоро показывается вода, не пригоденъ для погребенія тѣлъ; не пригоденъ также и грунтъ каменистый, такъ какъ трудно выкапывать въ немъ могилу въ 3 аршина глубины.—Притомъ, недостаточно выкопать могилу до извѣстной глубины, надо чтобы и дно могилы было мягкое рыхлое, удобное для поглощенія течи и газовъ, являющихся при гнилой ферментации. Законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ обстоятельствъ благоприятныхъ или неблагоприятныхъ для разложенія погребеннаго тѣла; законъ можетъ только ограничиться указаніемъ въ общихъ чертахъ на предосторожности, которыя необходимо имѣть въ виду при погребеніи новыхъ гробовъ на мѣсто старыхъ. По истеченіи извѣстнаго времени, смотря по качеству земли и отношенію земли къ количеству погребенныхъ тѣлъ, кладбище совершенно насыщается органическими веществами и не въ состояніи уже произвести ферментации гнилости; въ такомъ случаѣ грунтъ надо оставить въ покоѣ, пока земля не наберется первоначальной силы.

Послѣ сраженія, когда приходится имѣть дѣло съ многочисленными трупами, тамъ гдѣ не практикуется сожженіе тѣлъ, непременно требуется закапывать трупы въ глубокія ямы, которыя должны быть засыпаемы сухою известью, мелкимъ углемъ и под. Если же потребуется оставить какой нибудь трупъ до извѣстнаго времени безъ погребенія и даже безъ гроба, то надо помнить, что разложеніе тѣла усильно задерживается опилками и сѣрнистымъ цинкомъ въ пропорціи 2 на 1. Тѣло умершаго покрывается тонкимъ слоемъ этого состава, или же посыпается опилками, а, потомъ, сверху по-

рывается двумя или тремя унціями карболовой кислоты.

Никогда не пужно возобновлять обычаи погребать тѣлъ умершихъ внутри городовъ, капищъ и костеловъ. Гигіена, по нашему мнѣнію, никогда не должна дѣлать исключеній даже для тѣлъ знатныхъ лицъ, даже для духовенства, такъ какъ всѣхъ насъ послѣ смерти постигаетъ одинаковая участь: наши тѣла гніютъ и въ большей или меньшей степени заражаютъ вредомъ воздухъ. Если же особыя обстоятельства потребуютъ сдѣлать исключеніе, то непременно нужно, чтобы могила была сдѣлана подъ каменнымъ подъ землею сводомъ, чтобы останки были набальзамированы и насыщены ртутью и т. под. и при этомъ чтобы они были закупорены въ каменномъ, оловяномъ или стекляномъ гробѣ. Достойны подражанія примѣры лицъ, отказавшихся отъ суетной славы для своихъ тѣлъ по смерти. Въ 30—годахъ минувшаго столѣтія въ Саксоніи нѣкто Фергауэнъ завѣщаль погребсти себя внѣ устроеннаго имъ храма, на кладбищѣ, и поставить надъ могилой слѣдующую надпись: „Philippus Verhlayen med. d. et professor, partem sui materialem hic in coemetario eondi voluit, ne templum dehonestaret aut nocivis halitibus inficeret (т. е. Филиппъ Вергауэнъ, докторъ медицины и профессоръ, завѣщаль свои бренные останки положить здѣсь, на кладбищѣ, дабы храмъ не былъ ошачканъ или отравленъ вредными газами).— Раньше Вергауэна почти точно такимъ же образомъ поступилъ одинъ изъ польскихъ епископовъ, Гавріиль Водзинскій—епископъ Смоленскій. Въ своемъ завѣщаніи, прочитанномъ съ костельной кафедрой, онъ просилъ погребсти его не въ костелѣ, а внѣ костела, на кладбищѣ св. Креста, въ Варшавѣ, что и было исполнено. На надгробномъ памятникѣ этого епископа между прочимъ написано: „Nis sepeliri voluit“.

При устройствѣ кладбища нужно изслѣдовать, не протекаютъ ли чрезъ это мѣсто какіе нибудь подземные ручьи, пробивающіеся до колодца, изъ котораго люди пьютъ воду. Для изслѣдованія копаютъ въ самомъ низменномъ мѣстѣ яму глубокую, въ 7 или 8 сажень; правда, это не всегда надежный способъ, но, говоритъ Оппенгеймъ, другаго средства еще не существуетъ.

Кладбище должно быть огорожено; если дозволяютъ денежные средства, то кладбище нужно огородить на низкомъ каменномъ фундаментѣ сквознымъ заборомъ, но не каменнымъ, или кирпичнымъ, или же вырыть вокругъ кладбища глубокой ровъ и дать огорожу изъ терновыхъ, колючеобразныхъ кустовъ. Нужно заботиться также и о здоровьи кладбищенскихъ сторожей—гробовщиковъ и тщательнo смотрѣть за кладбищами; тамъ нѣрѣдко кучи выкопанныхъ человѣческихъ костей лежатъ рядомъ съ могилами людей недавно погребенныхъ и

спокойно эти кучи гніютъ себѣ, омываемыя дождевой водой, потоки которой часто уносятъ эти останки до лужи предъ домами.

Сколько нужно земли для новоустройства кладбища? Рѣшается этотъ вопросъ такъ. Берется послѣднее количество приходскаго населенія, вычисляется средняя смертность въ теченіе 20 лѣтъ и полученную годовую сумму смертныхъ случаевъ умножаютъ на число лѣтъ, въ теченіе которыхъ по существующимъ мѣстнымъ узаконеніямъ могила не можетъ быть раскопана для погребенія новаго гроба. Послѣ этого обозначается извѣстная средняя величина могилы (для этой цѣли напередъ обозначается, при помощи измѣренія, пространство земли между сосѣдними гробами для того, чтобы сосѣдняя могила не засыпала только что выкопанной) и величина этой поверхности множится на полученную сумму. Напримѣръ, приходъ исчисляется въ 6000 душъ; средняя годовая смертность, считая въ 4‰, выходитъ въ 240 человѣкъ; срокъ въ данной мѣстности принять для ненарушимости могилы 20 лѣтъ. Поэтому 20×240 получимъ 4,800 умершихъ, для которыхъ намъ нужно найти требуемое пространство земли. Далѣе; обычная длина могилы (можно для округленности считать всѣхъ умершихъ взрослыми) равняется 6 футамъ; среднее пространство на обоихъ концахъ могилы надо считать 6 дюймовъ, или вся длина равняется 7 футамъ; ширина могилы внутри равняется 2 футамъ, а съ пространствомъ прегражденія съ обѣихъ сторонъ по 6 дюймовъ; вся ширина будетъ 3 фута;— такимъ образомъ для каждой могилы потребуется пространства 21 кв. футъ. Помноживъ 4800×21 получимъ 100,800 кв. футовъ. Къ этому надо присоединить еще пространство для, такъ называемыхъ „семейныхъ склеповъ“ (place distincte et separee по французскому законодательству), а также мѣсто для дороги на кладбищѣ. Но часто не возможно обозначить точную цифру прироста народонаселенія вслѣдствіе непредвидѣннаго переселенія и т. под. Поэтому означенные выводы не всегда имѣютъ практическое примѣненіе.

Въ общемъ при погребеніи умершихъ нужно имѣть въ виду слѣдующее.

1. Погребать нужно только несомнѣнно умершихъ, а не мнимо умершихъ.
2. Тѣло, начинающее гнить, разлагаться, а потомъ могущее производить вредное вліяніе, нужно устранять изъ жилища помѣщенія.
3. При устраненіи тѣла изъ жилища помѣщенія нужно остерегаться: а., чтобы лица, имѣющія близкое соприкосновеніе съ умершими, не подвергались вреднымъ вліяніямъ. б., чтобы части трупа, или жидкости, не просачивались изъ гроба и

в., чтобы покойникъ былъ провожаемъ на кладбище самымъ краткимъ путемъ.

4. При погребеніи трупа надо заботиться: а., чтобы не открывать мѣста, гдѣ раньше погребенъ другой покойникъ, о которомъ можно думать, что тѣло его еще не разложилось, б., чтобы выдѣляющіеся отъ разложенія вредные газы не проникали на поверхность земли. в., чтобы эти газы не доходили до жилыхъ помѣщеній, а чтобы они, если окажутся вырвавшимися изъ гроба, были разрѣжены и сожжены посредствомъ другихъ элементовъ воздуха, г., чтобы продукты разложенія не заражали питьевой воды натуральныхъ или искусственныхъ водопроводовъ, д., наконецъ, если окажется необходимость вынуть трупъ изъ могилы, нужно, чтобы другіе, рядомъ лежащіе, трупы не были приведены въ соприкосновеніе съ воздухомъ.

Поминовеніе умершихъ. Всѣ древніе народы вѣрили въ загробное существованіе души человѣка, и свою вѣру выражали извѣстными обрядами и молитвами. Назначались особые поминальные въ году дни для молитвъ и принесенія жертвъ за умершихъ. Какъ древніе евреи, такъ и древніе язычники въ эти дни соблюдали посты, устраивали въ честь покойниковъ трапезы для бѣдныхъ, обрекали себя на уединеніе, ходили въ траурѣ, посыпали пепломъ свои головы и под. По древнему ученію, люди не совершавшіе обрядовъ и молитвъ поминовенія умершихъ считались людьми окаянными и отверженными отъ лица Божія (Перем. XVI. Сравни. Сир. VII. 36, 37; XXII. 9, 10; XXXVIII. 16—34)

У нѣкоторыхъ язычниковъ совершались весьма дикіе поминальные обряды: гладиаторы дрались на могилѣ, наносили другъ другу кровавыя раны и даже убивали себя на смерть, иногда же дѣти рубились на могилѣ отца. Случалось, что родственники умершаго рѣзали себѣ лицо ножомъ и въ окровавленномъ видѣ приносили свои поминальныя жертвы. Во всѣхъ этихъ обрядахъ выражалось одно общее желаніе — умиловить адское божество и облегчить загробную жизнь умершаго. Христіанство же возвысило ученіе о загробной жизни. Оно возвѣстило о безсмертіи личности человѣка. Соотвѣтственно этому ученію христіанская церковь установила молитвы и обряды. При поминовеніи умершихъ вкушается нами коливо, — зерно, напоминающее намъ проповѣдь Апостола Павла о воскресеніи мертвыхъ: *ты еше спши не оживетъ, аще не умретъ*. Но при этомъ св. церковь устранила изъ поминальныхъ обрядовъ все, что противорѣчитъ здоровой гигиенѣ; въ христіанствѣ воспрещено не только проливать кровь на могилѣ умершихъ, но даже устраивать тамъ пиршества и пьянство (Каро. 60); запрещено также устраивать въ посты обѣды по умершимъ (Лаод.

51). Впрочемъ такое воспрещеніе послѣдовало именно ради искорененія языческихъ неприличныхъ обычаевъ во дни поминовенія умершихъ, а не для того, чтобы совершенно воспрегить вкушаніе пищи на кладбищѣ. Въ русской церкви, на Троицкой недѣлѣ, собираются православные на кладбищѣ ради поминовенія умершихъ на ихъ могилахъ; — и ничего нѣтъ преступнаго, если, помолившись Богу, родные съ своими собравшимися здѣсь дѣтьми, подкрѣпить себя здѣсь же пищею и если эту пищу подѣлятся съ находящимися здѣсь бѣдными; нужно только помнить, что св. церковь запрещаетъ только устраивать на могилахъ пиршество и пьянство. Священнику, находящемуся въ этотъ поминальный день на кладбищѣ, приходится наблюдать, чтобы на могилахъ умершихъ не были нарушаемы церковныя установленія. Но разрѣшая роднымъ покойника подкрѣплять себя на могилѣ пищею, священникъ, въ виду гигиены, долженъ напоминать, что сидѣть на сырой землѣ въ это время — время начала весны — опасно для здоровья, особенно для здоровья дѣтей; для принятія пищи удобнѣе сѣсть на лавочкѣ вблизи могилы, а не на самой могилѣ. Вслѣдствіе неисполненія этого, повидимому, мелочнаго правила, въ деревняхъ въ эту пору нерѣдко заболѣваютъ серьезными простудными болѣзнями.

Скажемъ еще объ одной мелочи. Въ малороссійскихъ губерніяхъ существуетъ по деревнямъ слѣдующій обычай. Родные покойника, собираясь на его могилу въ поминальный день, качаютъ красное яичко на могилѣ произнося слова: *Христосъ воскресъ, во истину воскресъ*. Намъ случалось замѣчать интеллигентныхъ людей открыто смѣяющимися надъ этимъ обычаемъ, какъ обычаемъ суевѣрнымъ. Но этотъ обычай вовсе не суевѣрный; напротивъ, этотъ обычай представляетъ собою воплощеніе вѣры въ радостное будущее воскресеніе; красное яичко — символъ будущаго всеобщаго воскресенія. Во всякомъ случаѣ этотъ обычай имѣетъ несравненно болѣе смысла, чѣмъ обычай чокаться шампанскимъ въ поминальный день погребенія покойника на поминальномъ обѣдѣ. Этотъ обѣдъ, обыкновенно, обременителенъ для родныхъ почившаго; родные, опустивъ покойника въ могилу, нуждаются въ отдыхѣ и молитвѣ, а не въ шумномъ хлопотливомъ и разорительномъ для нихъ обѣдѣ.

Прот. А. Ковальницкій.

(Продолженіе будетъ).

По поводу высылки просфоръ.

Бѣлгородскій Миссіонерскій Кружокъ, Курекой епархіи, имѣлъ сужденіе о соблазнительномъ для штундистовъ обычаѣ замѣнять раздачу антидора высылкой просфоръ наиболѣе почетнымъ прихожа-

намъ,—обычай, имѣющемъ мѣсто въ многихъ православныхъ храмахъ. По данному вопросу всѣ члены Кружка пришли къ единогласному рѣшенію: признать указанный обычай предосудительнымъ, вреднымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Въ обоснованіе такого рѣшенія Кружокъ приводитъ слѣдующіе доводы. Высылка профоръ почетнымъ прихожанамъ: 1) унижаетъ достоинство пастыря, высылающаго профоры, свидѣтельствуя о его лицепріятіи и человекоугодіи; 2) вызываетъ чувство гордости и надменности въ тѣхъ прихожанахъ, которымъ предпочтительно предъ другими высылаются профоры; 3) порождаетъ чувства оскорбленія, приниженія и зависти въ душѣ тѣхъ прихожанъ, которые не удостоиваются указанной чести; 4) развлекаетъ вниманіе предстоящихъ въ храмѣ, которые вмѣсто того, чтобы усердно молиться Богу, обращаютъ свои взоры или туда, откуда высылаются профоры, или на тѣхъ, кому онѣ вручаются. Да и самому священнику не до молитвы: ему приходится внимательно и не разъ разсмотрѣть всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, чтобы не проглядѣть между ними тѣхъ, кому онѣ обыкновенно высылаются профоры; 5) ставитъ священника въ трагикомическое положеніе, когда число явившихся въ храмъ именитыхъ прихожанъ превышаетъ количество имѣющихся налицо профоръ; 6) даетъ поводъ юмористамъ-прихожанамъ издѣваться надъ пастыремъ, какъ надъ мнимымъ чудотворцемъ, превращающимъ 5 хлѣбовъ въ 5000, такъ какъ на всенощномъ бдѣніи высылаются иногда прихожанамъ болѣе пяти профоръ, и 7) даетъ полное основаніе не только шутникамъ, но и православнымъ христіанамъ осуждать священника за лицепріятіе въ храмѣ предъ Богомъ, предъ Которымъ всѣ равны и Который зрѣтъ „не на внѣшнее, а на внутрення въ чело-вѣкѣ“. Высказавшись за уничтоженіе обычая высылки профоръ почетнымъ прихожанамъ, Кружокъ выражаетъ пожеланіе, чтобы этотъ обычай во всѣхъ церквахъ замѣненъ былъ раздачей антидора. На заявленіе одного изъ членовъ Кружка, что трудно уничтожить искони установившійся обычай высылки профоръ, предѣдатель Кружка, свящ. Порфирій Амфитеатровъ, доложилъ собранію, какъ онъ отмѣнилъ этотъ обычай въ своемъ приходѣ. 10 декабря 1892 года въ первый годъ своего служенія въ приходѣ, совершая литургію въ память кончины Святителя Іоасафа (Горленко), нетлѣнно почивающаго въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, о. Амфитеатровъ разсказалъ прихожанамъ житіе Святителя, при чемъ, между прочимъ, повѣдалъ о святительскомъ епархіальномъ указѣ, которымъ строго возбранялось пастырямъ высылать почетнымъ прихожанамъ профоры, чрезъ что пастыри, по подлинному выраженію Святителя, „являютъ себе не Богу, а чело-вѣку—угодниками“. Сославшись, такимъ образомъ, на высокой и священный авторитетъ Святителя Іоасафа, о. Порфирій съ того дня отмѣнилъ обычай высылки профоръ, чѣмъ не только не вызвалъ гнѣва у своихъ именитыхъ прихожанъ, а даже заслужилъ со стороны ихъ благодарность.

(Курск. Еп. Вѣд.).

Замѣтка.

— **Вся во славу Бонію творите.**—Почти повсемѣстно есть обычай приглашать духовенство „на чай“ послѣ совершенія имъ таинствъ и требъ у прихожанъ на дому. Такое приглашеніе надобно принимать, не потому, конечно, что ястіе и питіе такъ ужъ соблазнительны и отказываться отъ нихъ трудно, а потому, что это полезно, даже болѣе,—этого требуетъ пастырское дѣланіе. Сосредоточенно и съ усердіемъ выслушали прихожане молитвы, произносимыя причтомъ, не разъ, быть можетъ вздохнули отъ глубины души; окончилась, однако, служба; духовенство удалилось; молитвенное настроеніе прервалось, сразу наступило обыденное будничное настроеніе. Неудобно. Неудобно продлать этотъ духъ молитвенный. Уже одно присутствіе духовныхъ лицъ сообщаетъ обществу что-то особенное, при желаніи же всегда возможно, въ отраду и оживленіе присутствующихъ, сдѣлать бесѣду и многоплодную, и назидательную. Въ непринужденномъ разговорѣ очень удобно узнать поближе каждаго, его нужду, желанія, направленіе, расположить къ благотворительности на храмъ, на немущихъ, освѣтить съ христіанской точки современные событія и вопросы, волнующіе общество, дать совѣтъ и т. д. Все это неистощимая, благодарная тема для нравственного воздѣйствія на прихожанъ. „Се изиде съиъ съиъ“ (Марк. 4, 3). Съиъ Господь Самъ, затѣмъ чрезъ апостоловъ Своихъ, нынѣ это долгъ священниковъ, и надо пользоваться всякимъ приличнымъ, пригоднымъ случаемъ къ съиъи словесъ здраваго ученія; слово помазанное сильно вліяетъ на души и сердца людскія. Блаженной памяти о. Іоаннъ Кронштадтскій рѣдко уклонялся отъ предлагаемыхъ хлѣба-соли, и его 5—10 минутная остановка составляла въ домѣ цѣлое событіе: вспоминались взглядъ батюшки, мѣсто, которое занималъ онъ, его слова, отлѣненные духомъ ученія Христова. Можетъ быть будутъ нареканія? Но мы знаемъ, что злословіе никого не падитъ, старается все освѣркнуть. Христа Спасителя злословили, что Онъ „ядца и пійна“, говорили это о Томъ, Кто при трапезѣ Своей (какъ у Симона Фарисея, сестеръ Марыи и Маріи) возводилъ умы людей къ тому, что „едино на потребу“. Вотъ если бы послѣ молитвословій въ домѣ прихожанина духовенство позволило-бы себѣ упиваться напитками, когда потекутъ рѣчи, обращающіяся въ кругу предметовъ низкихъ,—это было бы, безъ сомнѣнія, предосудительно. Само собою понятно, что бѣдныя и порочныя не могутъ быть пренебрегаемы; слѣдуетъ пользоваться такими удобными случаями и привносить миръ духовный, миръ религіозный въ ихъ дома, указывая имъ обязанности христіанскія и правила жизни; они должны видѣть, какъ служители Христа осуществляютъ самымъ дѣломъ утѣшительныя слова Спасителя нашего: „Сынъ чело-вѣчскій прииде възыскати и спасти погибшаго“. (Орл. Еп. Вѣд.)

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отъ учрежденнаго г. Финляндскимъ генераль-губернаторомъ комитета по сооруженію въ г. Гельсингфорсѣ, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.—Копія журнальнаго опредѣленія варшавской духовной консисторіи отъ 6 апрѣля сего 1909 г. за № 61, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 10 апрѣля за № 514.—Воззваніе. — Отдѣлъ II. Бесѣда на праздникъ Вознесенія Господня.—Письмо Преосвященнаго Евлогія въ редакцію „Нов. Вр.“—Пастырская медицина. (Продолженіе). — По поводу высылки профоръ.—Замѣтка.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 апрѣля 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.